

УДК 811.511.131

А. В. Егоров

**ФРАЗЕОЛОГИЯ
В ИНФОРМАЦИОННОМ ПОЛЕ ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА
(на примере удмуртских газет времен
Первой мировой войны)***

Если мы исключим из фразеологии все грамматические перифразы, относящиеся к грамматической стилистике, то можно утверждать, что фразеологизмы в собственном (строгом) смысле термина всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. Отражают, как свет утра отражается в капле росы.

Б. А. Ларин. О народной фразеологии [6. С. 152]

Статья посвящена особенностям образности удмуртской фразеологии и паремии, связанной с военной тематикой, на материале удмуртскоязычных газетных текстов нач. XX в., представляющих собой богатый пласт удмуртской культуры, до сих пор в удмуртском языке подробно не исследованный. Ввиду отсутствия в этот исторический период устойчивых норм орфографии и правописания, в рассматриваемых текстах ярко выражен диалектный характер и лексики, и орфографии, и синтаксиса. Публицистика удмуртскоязычных средств массовой информации (и современных, и архивных) содержит богатый материал для пополнения современного фразеологического фонда удмуртского языка.

Ключевые слова: удмуртский язык, удмуртские газеты, фразеология, публицистическая фразеология, Первая мировая война.

Важнейшими общественными функциями языка являются общение, сообщение и воздействие. Для их реализации исторически сложились и оформились отдельные разновидности языка, характеризующиеся наличием особых лексико-фразеологических, синтаксических средств, используемых исключительно

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда. Проект № 14-18-03573 «“Поля несуществующего”: неизвестные источники по истории и культуре финно-угорских народов России (поиск, публикация, популяризация)».

или преимущественно в данной разновидности. Эти разновидности называются функциональными стилями.

Возникнув на экстралингвистической основе и будучи тесно связанными с содержанием, целями и задачами высказывания, стили различаются между собой внутриязыковыми признаками, а именно: принципами отбора, сочетания и организации речевых средств языка. В соответствии с функциями языка можно выделить следующие стили: с одной стороны, разговорный (функция общения) и, с другой стороны, книжные: научный и официально-деловой (функция общения), газетно-публицистический и литературно-художественный (функция воздействия). Общественные функции языка часто переплетаются, поэтому, к примеру, в публицистическом стиле функция воздействия в большей или меньшей степени дополняется коммуникативно-информационной, то есть функцией сообщения. Сочетание двух функций (эстетической и коммуникативной) характерно также для языка художественной литературы.

Овладевая языком и разными его стилями, человек приобретает и культурные ценности, которые содержатся в лексике, грамматике, образных выражениях, пословицах, поговорках, художественных и научных текстах и других пластах языка. Фразеология занимает особое место в ряду культурных ценностей любого народа.

В данной статье нас будет интересовать газетно-публицистический стиль, в котором реализуется функция воздействия (агитации и пропаганды) языка, совмещаясь с функцией чисто информативной (сообщение нового).

Материалом исследования является удмуртская пресса нач. XX в. Разумеется, что касается орфографического ее оформления, то, ввиду отсутствия тогда единых нормативных правил орфографии и орфоэпии удмуртского языка, она далека от современного удмуртского литературного языка. Тем не менее газеты военного времени нач. XX в. представляют для исследования интересный и богатый пласт удмуртской культуры, до сих пор не подвергавшийся анализу.

Между тем «именно газеты и журналы, радио и телевидение для многих носителей языка служат основным источником представлений о языковой норме, именно они формируют языковой вкус; со средствами массовой информации справедливо связывают и многие «болезни» языка» [7. С. 7].

Фразеологизмы представляют собой устойчивые несвободные сочетания слов, воспроизводящиеся как готовые речевые единицы. Многие исконные фразеологизмы первоначально были свободными словосочетаниями, отражающими реальную действительность. Но постепенно, утратив свой первоначальный смысл, они закреплялись в метафорическом употреблении, становясь таким образом фразеологизмами. Большинство фразеологических сочетаний несет на себе печать своей эпохи, имеют исторический и социальный колорит.

Фразеологизмы умело используются не только выдающимися писателями, но и талантливыми журналистами как один из важных ресурсов образности, повышенной выразительности создаваемых текстов. В этом направлении не составляют исключения и удмуртскоязычные газеты нач. XX в.

В связи с неудовлетворительными результатами боев на фронтах Первой мировой войны правительство Российской империи усиливает военно-патриотическую работу народов страны. Губернатор Вятской губ. Андрей Гаврилович

Чернявский от имени Российского правительства издал в 1914 г. распоряжение об учреждении газеты «Войнаысь ивор». Издателем был назначен священник Павел Петрович Глезденев (Мендияров), один из просветителей удмуртского народа. Павел Глезденев издавал в г. Вятке три газеты: на удмуртском, марийском и татарском языках. Во все времена, будь то революция, война, различные преобразования в стране, эту газету не закрывали, она приходила к своему читателю.

4 февраля 1915 г. вышел в свет первый номер удмуртскоязычной газеты «Войнаысь ивор» (рус. «Весть с войны») – одно из старейших изданий УР. С 1917-го она называется «Удморт» («Удмурт»), в 1918-м – сначала «Виль Синь» («Новый взгляд»), а затем – «Гудыри» («Гром»), в 1930-м – «Удмурт коммуна» («Удмуртская коммуна»), в 1943-м – «Советской Удмуртия» («Советская Удмуртия»). С 1992 г. газета издается в современном варианте под названием «Удмурт дунне» («Удмуртский мир»).

Материалом для нашей статьи явились несколько десятков находящихся в архиве УИИЯЛ УрО РАН таких газет нач. XX в., как «Горд салдат» («Красный солдат»), «Войнаысь ивор», «Удморт» и др.

Данные газетные тексты отличает прежде всего их диалектный характер, что представляет собой ценный материал для диалектологов, историков языка, исследователей развития и становления удмуртского литературного языка. Ярко выраженный диалектный характер имеют и лексика, и орфография, и синтаксис. Приведем некоторые примеры: *Ѕеч иськавыньёсы! Конякено* ачместы пытсаса, пеймыт азын возизы – таре сюрес шедьтэм бере, эрикез кiамы басьтэм бере ачмелы иськавыньёсы, уйно нунал турыкыны кулэ* [4. С. 4]. ‘Люди добрые! Нас немного держали взаперти в темноте – теперь, после того как мы нашли путь, после получения в наши руки свободы нам, друзья (букв. соседи), нужно стараться день и ночь (букв. ночь и день)’; *Шавль город уаллэ аслам вал, а та дыръя Германияёслэн кiулазыни, но ёсогэн асламъёс ношик берлань басьтозыни* [2. С. 1]. ‘Город Шавль раньше был наш, а в это время он в руках Германии, но скоро наши снова вернут его’; и др.

Примечательно: в некоторых случаях авторы статей после диалектной лексемы приводят в скобках либо ее литературное написание, либо вариант из другого диалекта, напр.: *Войнаин со ваче пумит жугыськыку пытчалзэ (санапалзэ) шудон гинэ та шуса бергатэ. Ватскыса ыбылыськонэз со уг яраты. Сопал кунъёсты со «гондыр» кiяз кутыса, ныркыса-посыса куяны яратэ* [1. С. 2]. ‘На войне он во время битвы крутит ружьем (самопалом), говоря, что это игрушка. Он не любит стрельбу из укрытия. Он любит, взяв в свои «медвежьи» лапы чужеродные страны, мять-давить’; *Али (каль) нуналлы быдэ коть мар мъстаись: «тунэ татын солэн пароходэз (корабэз), толон отын солэн пароходэз (корабэз) вуэ выйтытмын», шуон иворъёс вуыло* [3. С. 2]. ‘Сейчас каждый день изо всех мест приходят сообщения: «сегодня здесь его пароход (корабль), вчера там его пароход (корабль) затоплен»’; и др.

Для газетных заметок-агиток военной тематики характерно усиление эффекта (в том числе и агитационного) ввиду частых повторов одних и тех же

* Здесь и далее сохранена орфография оригинала.

выражений, напр.: *одиг кылысь кариськыны* ‘стать заодно; сговориться’; *одиг кылысь ожмаськыны* ‘биться заодно’; *одиг кылысь луыны* ‘быть заодно’; и др. К примеру, в двухстраничном выпуске газеты «Войнаысь ивор» («Весть с войны») № 2 (11) от 1 сентября 1917 г. варианты фразеологизма *одиг кылысь* ‘единогласно; в один голос’ встречаются в одном абзаце 12 раз, что нагнетает напряжение и порождает патриотический подъем у читателя, ср.:

Крестьян муртъёс но огазе ёз-ке люкаськелэ, одйг кылысь соос ёз ке луэ, музейм но соос уз шэттэлэ, улэмзэс но зеч карыны уз быгатэлэ [4. С. 2]. ‘Если и крестьяне (букв. крестьянский народ) не соберутся вместе, не станут заодно, не получают (букв. не найдут) они и землю, и свою жизнь не улучшат’;

Ужась калыклы но, каль, туж шёдскыса улыны кулэ. Аслам вир юысьёсмы нош ик калык вылэ пуксьыны медам быгатэ вал. Уань калыклы, каль, одйг кылысь кариськыса, аслэсьтыз курадзтыса возысь тушмонъёссэ вормыны кулэ [4. С. 2]. ‘И рабочему народу сейчас нужно очень остерегаться (букв. остерегаясь жить). Наши кровопийцы не смогли чтобы снова обуздать (букв. сесть на) народ. Всему народу сейчас, став заодно, нужно победить своих мучителей-врагов’;

Соин-ик, юлтошъёс, одйг кылысь тй кариськыса, вордскем музеймдэс возьмаса утыны кужымдэс огазе люкалэ. Быдэс калыклэсь кужымзэ огазе люканы понна кажной волостыын Советъ крестьянских депутатовъ быръыса пуктоно [4. С. 1]. ‘Поэтому, друзья, став (букв. сделавшись) заодно, вы соберите силы для защиты родной земли. Для объединения сил всего народа в каждой волости нужно назначить Совет крестьянских депутатов’;

Тй, шонер улысьёс, Временной Правительствоен но калыкъяслэн быръем советъёсыныз одйгкылысь луса, вордскем музеймдэс тушмонъяслэсь но солы юртысьёслэсь кин-ке маин быгатоз, соин со юртты [4. С. 1]. ‘Вы, верно живущие, будучи заодно с Временным Правительством и wybranными народом советами, кто чем может, помогайте [защитить] родную землю от врагов и их помощников’; и др.

Газеты военного времени насквозь пропитаны революционным духом, призывом к действию, к активизации своих сил против врага. В пример ставятся наиболее отличившиеся солдаты и командиры, напр.: *Солдатъёс офицеръёс сярысь тазыы шуса верало: «Кыл веранниз ёвёл таёе командиръёсын-ке ёвёл вормоно». Ваньмыз соёс солдатъёслэн азьпалазы тылы-но, вуэ-но пыро* [1. С. 1]. ‘Солдаты так говорят об офицерах: «Нет сомнений, что мы победим (букв. нет слов, если мы не победим) с такими командирами»’; *Выль командирзы шаг но салдатъёссы гуоссы дорысь ёвёл палэнскылэм* [1. С. 1]. ‘Их новый командир ни на шаг не отходил от солдатских окопов’; и др.

Также: *Крестьян муртлы сыёе законъёсты аслыз тупатыны кулэ. Дырыз дырря ачимес одйг кылысь ём-ке карыське, аслам депутатъёсмы Учредительной собраніяин куспазы кенешыны уз быгатэлэ но, ялам тэргаськыса-нэ улызы* [4. С. 2]. ‘Крестьянину нужно самому установить такие законы. Если мы вовремя не станем заодно, наши депутаты на Учредительном собрании не смогут договориться между собой и постоянно будут спорить’; и др.

Наряду с фразеологизмами и образными выражениями, изредка, но всегда к месту, встречаются пословицы, выражающие ту или иную народную мудрость,

напр.: *Соин-ик крестьян муртъёс дырыз дыръя одйг кылысь-ке кариськызы, нокин но соосты уз вормы. Котъмарлэсь дырзэ тодоно. Дырыз ортчем бере эмезь понна чашкае (нюлэске) уг-ни ветло* [4. С. 2]. ‘Поэтому, если крестьяне вовремя договорятся (букв. станут заодно), никто их не победит. Всеми свое время (букв. Нужно знать время всего). После того как пройдет время, по малину в лес не ходят’; *Пуд кэ-но, кык-кэ-но, вить кэ-но кылиз, эн возьдаськэлэ вузаны. Каплиен-каплиен люкаськыса зёк моряёс-но пёрмо. Озь-ик ичин-ичинке-но уаньды (кинлэн кёня кылиз) вузыды, юн данак люкаськоз* [2. С. 1]. ‘Если останется хотя бы пуд, хотя бы два, хотя бы пять, не стесняйтесь продавать. Собираясь по капле, образуются большие моря. Если так же понемногу все вы (у кого сколько осталось) продадите, очень много накопится’; и др.

Страницы удмуртских газет рисуют безрадостную картину того, что может произойти, если не бороться со старой властью и жить прежней тяжелой жизнью. Говорят о том, что крестьянам, рабочим нельзя вечно жить в темноте и подчинении, терпя постоянные поборы и побои со стороны помещиков; пришло время сбросить их со своей шеи и начать строить новую, светлую жизнь. Предостерегают: *Крестьян муртлэн тушмонэз оз-на бырэлэ: каль но соос, калыклэн чырты вылаз пуксьыса, вальляла сямен-ик, улонзы сярись чакласа, ватскыса уло* [4. С. 2]. ‘У крестьянина враги еще не исчезли: и сейчас они, усевшись на народную шею, как и раньше, думая о своей жизни, спрятавшись живут’; *Ужась калыклы но, каль, туж шёдскыса улыны кулэ. Аслам вир юысьёсмы нош ик калык вылэ пуксьыны медам быгатэ вал. Уань калыклы, каль, одйг кылысь кариськыса, аслэсьтыз курадзтытыса возысь тушмоньёссэ вормыны кулэ* [4. С. 2]. ‘И рабочему народу нынче нужно жить очень чутко. Как бы наши кровопийцы вновь не оседлали народ. Всеми народу сейчас, став заодно, нужно победить своих мучителей врагов’; *Озь куспазы крестьян муртъёс тэргаськыны оддьязы ке, тушмоньёсыз солэн нош-ик вылаз пуксёзы* [4. С. 2]. ‘Если крестьяне начнут так ругаться между собой, их враги снова сядут на них’; и др.

Отметим в удмуртских газетных текстах заимствования из русского языка таких терминов, как: *Зечен-лякытэн улон* = *свобода* (одинаково часто встречаются оба варианта), *мир* (встречается в двух написаниях: с кавычками и без), напр.: *Выль правительство калыклы Зечен-лякытэн улонэз вераз (свобода), крестьян муртлы но музьем чектйз* [4. С. 2]. ‘Новое правительство сообщило народу о свободной жизни и крестьянину посулило землю’; *Зечен-лякытэн улонэз но, музьёмез но, озь гинэ, капчин, уг луы сётыны: зечен-лякытэн улонэз тушмон калыклэсь возьмано, музьемез но калыклы сётыны кытыське шеттоно* [4. С. 2]. ‘И свободную жизнь, и землю так просто, легко нельзя отдать: свободную жизнь нужно оберегать от врагов и землю, чтобы дать народу, нужно где-то найти’; *«Окмоз ини, дугделэ, мир карелэ, уно вир кисьтйды ини», шуса кенеш сётись Америкалэн (Соединенные Штатылэн) президентез Вильсон ачиз но али туннэ, али чукаже жугиськыны потыны туртыса гинэ улэ* [3. С. 1]. ‘«Хватит уже, остановитесь, установите мир, вы уже много крови пролили» – дающий такой совет президент Америки (Соединенных Штатов) Вильсон и сам со дня на день (букв. то ли сегодня, то ли завтра) хочет пойти в наступление’; *Жугиськысь эксейёсыз «мир» карыны кенеш сётйсь Америка (Соединенн. Штаты), Вильгельмлэсь*

таёе ёсуаса верам кылзэ кытсы кошкэмзэ валаса, туннэ Германияын ужзэ быттійз [3. С. 1]. ‘Дающая совет воюющим царям установить «мир» Америка (Соединенные Штаты), поняв направление пламенных слов Вильгельма, сегодня закончила дела в Германии’; и др.

Но в некоторых случаях авторы переводят русские понятия на родной язык, ср.: *шор улысь* ‘средняк’; и др. Проиллюстрируем рядом примеров: *Юлтошійос! Эн обыде крестьянэз но шор улысез* [5. С. 1]. ‘Друзья! Не обижайте крестьянина и середняка’; *Шор улійсь крестьянэз обижать карыны уг яра. Соослэсь узыр муртлэсь сямен одійг кылем валзэ но, уробозэ но, няньзэ но басьтыны уг яра* [5. С. 1]. ‘Средняка (букв. средне живущего крестьянина) обижать нельзя. У него, как у богача, ни последнюю лошадь, ни телегу, ни хлеб отбирать нельзя’; и др.

Публицистику называют летописью современности, так как она во всей полноте отражает текущую историю, обращена к злободневным проблемам общества – политическим, социальным, бытовым, философским и т. п., близка к художественной литературе. Так же как и беллетристика, публицистика тематически неисчерпаема, огромен ее жанровый диапазон, велики выразительные ресурсы.

Публицистика нач. XX в. таит в себе богатый материал для пополнения фразеологического фонда языка, который являет собой живой архив этнической памяти, благотворно влияющий на речевое поведение носителей языка. Наша задача – сохранение народной памяти, сокровищницы удмуртского народа, сокрытой в истории удмуртского языка.

Как показано выше, удмуртскоязычная газетная публицистика нач. XX в. содержит в себе богатый пласт удмуртской фразеологии, подробный анализ которой важен, в частности, для понимания исторических и современных процессов [8].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Войнаысь ивор. 1915. № 4.
2. Войнаысь ивор. 1915. № 5.
3. Войнаысь ивор. 1917. № 2. 10-тй февраль.
4. Войнаысь ивор. 1917. № 2 (11). 1-тй сентябрь.
5. Горд салдат. 1918. № 4. 8-тй май.
6. Ларин Б. А. О народной фразеологии (Доклад на X Республиканском совещании по диалектологии, прочитанный 12 мая 1959 года, Институт языкознания им. Потебни в Киеве) // Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание (Избранные работы): Уч. пос. для студентов пед. ин-тов / Сост. проф. Б. Л. Богородский, проф. Н. А. Мещерский. М.: Просвещение, 1977. С. 149–162.
7. Русский язык и культура речи: Учебник для вузов / Под ред. В. Д. Черняк. М.: Высшая школа, 2002. 508 с.
8. См., например: Удмуртский край в годы Первой мировой войны / УИИЯЛ УрО РАН; общ. ред. А. Е. Загребина и Н. В. Тойкиной. Ижевск, 2014. 256 с.

Поступила в редакцию 3.11.2014

A. V. Yegorov

**Phraseology in the Udmurt Newspapers
(on the Example of Texts of the Beginning of the 20th Century)**

This article deals with the features of figurativeness of the Udmurt phraseology and paremia, associated with the military theme. The analysis is based on the Udmurt newspaper texts of the early twentieth century. The Udmurt wartime newspapers represent an extremely interesting and rich layer of the Udmurt culture, still not subjected to detailed analysis. By the reason of absence of stable norms of spelling in the Udmurt language in specified historical period, vocabulary, spelling and syntax have a pronounced dialectal character in the texts under consideration. The Udmurt media (both modern and archival) contains a rich material for replenishment of a modern phraseological Fund of the Udmurt language.

Keywords: the Udmurt language, Udmurt newspapers, publicistic phraseology, the First World War.

Егоров Александр Викторович,

кандидат филологических наук,
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: egorov@udnii.ru

Yegorov Alexandr Viktorovich,

Candidate of Sciences (Philology),
Udmurt Institute of History, Language and Literature
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4
E-mail: egorov@udnii.ru